

ответствии с Конституцией РФ (ст. 2, 15, 17, 18, 45 и 46), а также Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 6 Конвенции и ст. 3 Протокола № 7) и Международным пактом о гражданских и политических правах (п. 6 ст. 14) судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки. Закрепляя право на судебную защиту, Конституция РФ предполагает и возможность исправления судебной ошибки. При этом исключение из общего правила о запрете повтора к худшему допустимо, очевидно, лишь как крайняя мера, когда не исправление судебной ошибки исказило бы самую суть правосудия, нарушило бы баланс конституционных прав потерпевшего от преступления и осужденного за него.

Институт доследования устанавливал баланс прав сторон обвинения и защиты, разрешая подобного рода коллизии. Его назначение сводилось к обеспечению всесторонности, полноты и объективности исследования материалов дела, исправлению допущенных нарушений норм материального и процессуального пра-

ва, восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства, недопущению и устранению ошибок, правильному разрешению задач уголовного судопроизводства. Как таковой он не был признан неконституционным, о чем свидетельствует Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П от 04.03.03 г. (см.: ВКС РФ. – 2003. – № 3). В связи с этим неверным было решение законодателя об исключении данного института из уголовного судопроизводства России.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что данный институт нужен уголовному судопроизводству России. В настоящее время в связи с наблюдаемым в стране ростом и активностью преступности, несовершенства всего правового сектора, недоверия значительной части граждан России к правоохранительной системе важно вернуть людям уверенность в том, что права и интересы каждого из них будут защищены законом, а лица виновные в совершении преступления понесут наказание. За обеспечение данной задачи в полной мере отвечает институт дополнительного расследования.

С.М. Мальков, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

Понятие и виды иммунитетов в уголовном процессе

В уголовно-процессуальном законодательстве различными видами исключения из права (иммунитетами) пользуются тридцать категорий Российских граждан и более ста пятидесяти категорий иностранных граждан¹. В связи с этим представляется необходимым особо обратить внимание на понятие и виды иммунитетов, применяемых в нормах уголовно-процессуального законодательства.

В науке уголовно-процессуального права сложились различные подходы к понятию иммунитета. В.Г. Даев определяет иммунитет как исключительное право не подчиняться некоторым правилам². Ф.А. Агаев под иммунитетом понимает многоступенчатое объединение процессуально-правовых институтов и субъектов, нормы которого регулируют особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, выражающийся в установлении изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий российских и иностранных граждан³. В качестве гарантий неприкосновенности и неотвечественности определяет иммунитеты В.И. Руднев⁴.

Представляется, что для более точного формулирования иммунитета в уголовном процессе необходимо попытаться выделить и раскрыть признаки данной дефиниции.

Анализ приведенных суждений о понятии иммунитета позволяет соотнести его с таким понятием, как "привилегия". Привилегия, на наш взгляд, заключается в неизменности общего правила и одновременно в дополнительных преимуществах для отдельных категорий граждан. Например, согласно ст. 191 УПК РФ при допросе потерпевшего и свидетеля, достигшего 14 лет, не требуется присутствие педагога, а при допросе свидетеля, не достигшего 14 летнего возраста, вызывается педагог. В соответствии со ст. 429 УПК РФ несовершеннолетний подсудимый также может быть удален из зала судебного заседания, в отношении же взрослых подсудимых такой привилегии нет. Кроме норм УПК РФ привилегии содержатся и в иных нормативных актах. В соответствии со ст. 16 Закона РФ "О статусе судей" уголовное дело в отношении судьи по его требованию, заявленному до начала судебного разбирательства, должно быть рассмотрено только Верховным Судом РФ. Следовательно, привилегия в уголовном процессе не меняет общего правила, хотя делает из него исключения путем наличия дополнительных преимуществ.

Не менее важной особенностью иммунитетов следует признать то, что они регулируются исключительными нормами "распространяются на тех лиц, на которых имеются прямые указания в международных договорах (конвенциях, соглашениях), и только и в том объеме, в каком они очерчены такими документами"⁵. Необходимо отметить, что уголовно-процессуальные иммунитеты представляют собой многоступенчатое объединение уголовно-правовых институтов и субинститутов, нормы которых регули-

¹ Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе: Монография. – М., 1998. – С. 4.

² Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. – 1992. – №3. – С. 48.

³ Агаев Ф.А. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 13.

⁴ Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 8.

⁵ Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Указ. соч. – С. 11-14.

руют особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, выражающийся в установлении изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий российских граждан.

Соглашаясь с мыслью о том, что иммунитеты — это многоступенчатое объединение уголовно-процессуальных норм, отметим, что данное представление обуславливается тем, что в каждом конкретном случае применяется не какая-то отдельная норма, а их совокупность. Отмечая наличие субинститутов нельзя не учитывать, что "имеются свои подвиды процессуальных иммунитетов и привилегий, хотя и образующих в своей совокупности соответствующий вид института, но имеющих свое обособленное содержание, цели и т.д. И каждый подвид может быть представлен на уровне субинститутов в виде неразрывно связанных конкретных иммунитетов. Например, таковыми служат правовые нормы, регулирующие особенности ареста, возбуждения уголовного дела и иные особенности порядка производства конкретных процессуальных действий в отношении лиц, наделенных соответствующими исключительными правами".

Необходимо особо подчеркнуть уголовно-процессуальные иммунитеты. Это категория объективно-субъективная. Объективная по форме, субъективная по содержанию, на их формирование существенное влияние оказывают: во-первых, уровень развития общественных отношений; во-вторых, идеология определенных партий, движений, объединений и лиц, участвующих в подготовке и принятии законопроектов. В связи с чем принимаемые законы претерпевают существенные, а иногда и кардинальные изменения.

Таким образом, считаем, что под иммунитетами в уголовном процессе понимается обусловленное объединение уголовно-процессуальных институтов, устанавливающее совокупность привилегий и регулирующее особый порядок производства процессуальных и следственных действий в отношении определенной категории субъектов уголовного процесса.

*Р.М. Минулин, канд. юрид. наук
Тюменский юридический институт МВД России*

О недопустимости прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого в связи с примирением сторон

Одним из процессуальных условий, с которым действующий уголовно-процессуальный закон связывает возможность прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон, является появление в уголовном деле таких процессуальных фигур, как подозреваемый и обвиняемый.

Следовательно, уголовно-процессуальный закон допускает прекращение уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон на достаточно ранних этапах предварительного расследования, еще до привлечения лица в качестве обвиняемого.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет обратить внимание на несколько видов иммунитетов, которые характеризуются различными особенностями. Выделим несколько таких видов.

Свидетельский иммунитет имеет свое нормативное закрепление и делится на полный и частичный. К правовым предписаниям, устанавливающим полный свидетельский иммунитет, можно отнести ст. 51 Конституции РФ, а также п. 40 ст. 5; ч. 2 ст. 11; ч. 4 ст. 56 УПК РФ. К частичному следует отнести п. 1-4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, а также правовые положения, регулирующие порядок получения показаний у лиц, обладающих государственной или профессиональной тайной.

Иммунитет Главы государства (Президентский иммунитет), закреплен в ст. 91, 93 Конституции РФ, а также п. 5 ч. 1 ст. 447; п. 8 ч. 1 ст. 448; ст. 449; ч. 2 ст. 450 УПК РФ.

Иммунитет, связанный с особым положением лица в государстве и особым характером выполнения им возложенных на него обязанностей и устанавливающий правовое положение депутатов: ст. 98 Конституции РФ, п. 1 ч. 1 ст. 447; п. 1, 11, ч. 1 ст. 448; ст. 449; ч. 2 ст. 450 УПК РФ.

Правовую основу иммунитета Председателя Счетной палаты, его заместителей и аудиторов составляет ст. 29 Федерального закона "О Счетной палате"; п. 3 ч. 1 ст. 447; п. 6 ч. 1 ст. 448; ст. 449; ч. 1 ст. 450 УПК РФ.

Иммунитет работников прокуратуры закрепляется в ст. 42 Федерального закона РФ "О прокуратуре Российской Федерации"; п. 6 ч. 1 ст. 447; п. 1, 10 ч. 1 ст. 448; ст. 449; ч. 1 ст. 450 УПК РФ.

Судейский иммунитет закреплен в ст. 122 Конституции РФ, а также в ст. 10 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ"; ч. 2 ст. 10 Федерального закона "О статусе судей"; п. 2 ч. 1 ст. 447; п. 3-5 ч. 1 ст. 448; ст. 449; ч. 2 ст. 450 УПК РФ.

Проведенный нами опрос показал, что более 75% практических работников положительно оценивают такое положение закона.

Л.В. Головкин в этой связи отмечает, что "альтернативные меры разрешения уголовно-правовых конфликтов наиболее эффективны именно на ранних этапах движения дела, ибо они должны заменять не только наказание, но и максимально возможную часть уголовного процесса, иначе они в некоторой степени теряют смысл"¹. В связи с этим он предлагает допустить не только прекращение

¹ Головкин Л. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Гос-во и право. — 1997. — № 8. — С. 83.